

УДК 37.013.73

Философия современного университета: теоретико-аксиологический аспект

Касаткин Петр Игоревич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры мировых политических процессов,
Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: pkas@mail.ru
ScopusAuthorID: 55968692200

Аннотация

Философские основания университета всегда были ключевой идеей, фундирующей данный тип учебного заведения на протяжении всего пути его исторического развития. На протяжении веков идея/философия университета оставалась неизменной. Университет, его роль и предназначение понимались по-разному в различных моделях. XX в. стал временем ускоренного экономического развития, мир вступил в информационную постиндустриальную фазу своего развития. В этих условиях университеты, как научно-образовательные центры, ориентированные на универсальное классическое образование (хотя и массовое) оказались в ситуации кризиса. По мнению ряда авторов, новая философия университета должна учитывать новый исторический, социально-экономический и культурный контекст. В статье рассматриваются основные идеи университета конца XX-начала XXI вв. и делается вывод о том, что многие из них носят жестко утилитарный и прагматический характер, не учитывающий аксиологической составляющей, всегда являвшейся отличительной чертой университета.

Для цитирования в научных исследованиях

Касаткин П.И. Философия современного университета: теоретико-аксиологический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 172-186.

Ключевые слова

Университет, высшее образование, образование, постмодернизм, философия культуры, философия образования.

Введение

XX век стал периодом активного поиска новой модели университета, отличной от классической, господствовавшей в Европе несколько столетий. Кризис идеи университета или, шире – его философии, выразился в том, что классическое университетское образование перестало соответствовать запросам развивающейся западной экономики. Разносторонне развитие интеллектуалы перестали быть востребованными, в то время как все острее чувствовалась потребность в массовой образованности персонала для выполнения самого широкого круга задач.

Потеря университетом как социальным институтом своего культурного статуса, статуса центра знаний и культуры, привело к тому, что цели нового массового университетского образования, сама его философия оказались под угрозой. «Гумбольдтский» университет начал постепенно уходить в прошлое.

Конец XX – начало XXI вв. поставили перед переформатированными университетами новые задачи, связанные с вызовами информационного постиндустриального общества и глобализации. Сегодня продолжаются серьезные дискуссии об идее/философии университета завтрашнего дня. На наш взгляд, в этих условиях крайне важно и актуально рассмотреть существующие на сегодняшний день основные подходы к реформированию университета, выявить ключевые идеи, которые предлагаются в качестве обосновывающих и фундирующих. Их анализ позволит проследить социокультурные трансформации в современном образовании, выявить векторы развития западной и отечественной высшей школы в ближайшем будущем.

Основная часть

Итак, новый образ университета и его базовой идеи был сформирован такими теоретиками постиндустриального общества как Д. Белл, О. Тоффлер, К. Керр, и др. Они стали рассматривать университет как «основной социальный институт, культура которого становится основой не только его внутреннего академического развития, но и влияет на окружающее внешнее социальное пространство. Таким образом, теория идеи университета, его академической культуры в условиях постиндустриального общества опять вернулась к единству культуры, знаний и науки» [Налетова, Прохоров, 2013].

Взгляды Д. Белла на философские основания университета будущего, как мы уже сказали, тесно переплетены с его представления о формирующемся постиндустриальном обществе. Среди его важнейших черт Д. Белл выделял такие как: центральная роль теоретического знания, создание новых интеллектуальных технологий, рост класса носителей знания, переход от

производства товаров к производству услуг. Очевидно, что и идея университета будущего должна была, с точки зрения ученого, выстраиваться исходя из параметров нарождающегося нового общества. Ключевой категорией постиндустриального по Беллу является информация, которая «обладает способностью одновременно определять и социокультурное бытие человека, и его материальное бытие» [Аникина, Иванкина, Силифонова, 2016]. С точки зрения Д. Белла, новая философия университета должна учитывать весь позитивный опыт прошлого. При этом базовым для него является принцип научного творческого поиска, так как представление любой информации в качестве непререкаемой истины сужает возможности для развития индивида.

Д. Белл определенно считает, что именно университет становится главным социальным институтом современного общества, так как в этом постиндустриальном обществе развивается новый вид услуг. Расширение же сектора услуг связано и с ростом «новой интеллигенции».

Еще в 1960-е гг. в США зародилась идея так называемого «мультиверситета» (multiversity). Ее автором выступил президент Калифорнийского университета К. Керр. Согласно его мнению, ««идея университета» была деревней со своими священниками. Идея «современного университета» была городом с интеллектуальными олигархами. «Идея мультиверситета это город с бесконечными возможностями» [Керр, 1963]. Мультиверситет – это состоящий из множества кампусов и автономных подразделений учебное заведение, преследующих различные цели и задачи. При этом в нем сохраняется сама идея университета, как учебного заведения, дающего универсальное многогранное образование.

Оригинальную социально-философскую модель университета предлагает отечественный исследователь В.С. Ефимов, который полагает, что в основе идеи университета будущего должен лежать принцип когнитивности. С его точки зрения можно выделить 4 фазы развития идеи университета как таковой:

- Университет 1.0 (Средние века) – корпорация интеллектуалов, позволяющая воспроизводить: 1) само сообщество интеллектуалов; 2) изощренные формы интеллектуальной деятельности.

- Университет 2.0 (индустриальная фаза развития). Наряду с воспроизводством интеллекта он обеспечивал применение интеллекта к разворачиванию индустрии в ее производственно-технологическом, социально-организационном и управленческом аспектах.

- Университет 3.0 (постиндустриальное общество). Университет расслаивается на ряд существующих одновременно типов: 1) исследовательский университет; 2) инновационно-технологический университет; 3) «сервисные» университеты; 4) «социальные» университеты.

- Университет 4.0 (когнитивное общество). Его миссия — обеспечить производство, воспроизводство и применение интеллекта в характерных для этого общества масштабах и

формах: «сетевой и коллективный интеллект; гибридный человеко-машинный интеллект; массовый интеллект в форме «мыслящей среды». Университет этого поколения технологически связан с цифро-коммуникативной революцией. В качестве интеллектуального лидера этой революции сам университет становится сетевым, территориально-распределенным, интернациональным» [Ефимов, 2016].

Приведенный выше концепт университета будущего, разумеется, представляет определенный интерес, но носит, на наш взгляд, слишком ярко выраженный футуристический характер. С другой стороны, предлагаемая автором модель Университета 4.0 мало чем отличается от существующих уже сегодня реальных моделей университета, где в полной мере реализуются цифровой, сетевой, территориально-распределенный и интернациональные принципы.

Известный современный американский социальный философ С. Фуллер, размышляя об идее университета, пишет о том, что «сердце современного университета — по крайней мере с момента его обновления Гумбольдтом — является его учебный план (curriculum), в особенности та его часть, которая называется «гуманитарным образованием» (liberal education)... Этот учебный план является центром «образования» в весьма специфическом смысле, а именно, он завершает формирование человеческой личности, готовя ее к «гражданству», в рамках которого человек идентифицирует себя не только с семьей или городом, но и с целой нацией...». И когда «люди говорят о «защите» или «критике» университета как идеи, то именно это они подразумевают. Это, безусловно, определяет университет в наши дни как уникальный институт, поскольку у него нет конкурентов в поставке подобной формы знания в мире, который все более фрагментируется и в котором контроль, осуществляемый национальными государствами, ослабевает. При такой формулировке очень легко прийти к выводу, что университет как институт устарел» [Фуллер, 2005].

По мысли С. Фуллера, в условиях глобализации, когда национальные государства все больше ослабевают и теряют свою прежнюю роль, университет должен найти новую идею своего существования, выработать новую философию своего бытия, которая позволит сохраниться ему как социальному институту. Эту идею С. Фуллер видит в предпринимательстве. Именно оно должно стать главной идеей современного университета. В результате, рассматриваемый автор предлагает идею так называемого «предпринимательского университета», понимаемого в том смысле, что «уникальный продукт, который должен продавать университет — это он сам как некая целостность, которая настаивает на интеграции исследований и обучения и которая регулярно перераспределяет фонды от более богатых своих частей к более бедным, чтобы коллективные исследования быстро продвигались вперед единым

фронтом». В другом же своем аспекте «предпринимательский университет» должен быть активным участником рыночных отношений, предлагая свой продукт и зарабатывая на этом. В результате, успешность университета будет во многом зависеть от того, насколько он сам как продукт, а также произведенный им самим продукт востребованы на рынке.

На наш взгляд данная идея, имеющая сугубо технократический характер и фактически отрицающая понимание университета как центра культуры, институт передачи культуры, носит слишком прагматичный характер. Ключевой ценностью в ней является прибыль и сверхприбыль. Сам же университет превращается в коммерческую корпорацию. То есть, в данном случае мы сталкиваемся с типичным постмодернистским подходом к идее университета. К слову, сам С. Фуллер в своих размышлениях опирается именно на теоретические разработки одного из ведущих представителей постмодернизма Жана Франсуа Лиотара, в частности на его работу «Ситуация постмодерна» [Lyotard, 1983].

Отметим, что помимо Ж.Ф. Лиотара, например, «новейшая французская традиция переосмысления принципов университета представлена в настоящем номере одним из наиболее известных современных философов Франции Жаком Деррида, как всегда изящно и тонко развивающего анализ «разумного основания и идеи университета»».

Как отмечает Т.В. Сохраняева, «в условиях неолиберальной глобализации главной целью высшего образования с неизбежностью становится производство полезного с точки зрения экономики агента производства, а идея университета начинает трактоваться в узком экономическом смысле: нацеленности на практический результат. Жесткая конкуренция вынуждает университеты, как и любые другие институты и производства, быть гибкими в способах организации образовательного пространства, ориентироваться в своем развитии на потребности рынка, а не на "универсальные" проблемы знания, активно внедрять виртуальные формы обучения, формировать и поддерживать свои имидж и брэнд» [Сохраняева, 2006].

Итак, изменения в социально-экономическом мировом развитии, трансформация всей мировой модели в ходе глобализации, безусловно, серьезным образом влияет на образовательное пространство современности. Каковы же ценности университета, лежащие в основе его концептуальной идеи на сегодняшний день. Как совершенно верно пишет Е.В. Фролова, «на наш взгляд, до настоящего момента не сформировано представление о собственных целях и ценностях университета, несвязанных со «служением» внешним субъектам или идеалам. То есть о внутренних целях и ценностях, которые и позволяют ему оставаться уникальным институтом общества» [Фролова, 2006].

Уже сегодня очевидно, что в качестве базовой ценности идеи университета будущего многими, в первую очередь, западными авторами рассматривается «экономизация»

университетской модели. По их мнению, размышлять о будущем университета как социокультурного феномена и самой его идее продуктивно в контексте понимания все более возрастающего напряжения между традиционными современными ожиданиями от университета (и со стороны общества, и со стороны государства) и новыми ожиданиями, усиленными появлением обществ, основанных на знаниях, и управляемых рыночными экономическими системами. В результате, ключевой проблемой становится налаживание связей между учебным заведением и работодателем, между университетом и рынком. Само же знание (комплекс универсальных знаний, которые традиционно дается в университете) перестает быть ценностью. Ценным в подобной модели становится лишь утилитарное, применимое на практике и приносящее прибыль знание: «Проблема для современного университета состоит в том, чтобы встроить этот тип связи в методы и стратегические направления» [Bryant, 2012].

Как представляется, процесс адаптации университета к актуальным социально-экономическим реалиям, безусловно, имеет место, и должен развиваться. Тем не менее, полная утилитаризация университетского образования, философской идеи как таковой, в которой философия в прямом смысле слова, философские факультеты как междисциплинарные связующие центры всегда занимали центральное место, представляется не вполне продуктивной.

Еще одной из актуальных идей, которая становится новой философской основой университета, сегодня является идея исследовательского университета. Она так же противопоставляется идее классического университета. Если классический университет во многом стал порождением идеалистических представлений Нового времени о формировании идеальной личности, способной брать на себя не только функцию передачи культурных дефиниций и ценностей, но и обладающей высокой степенью гражданственности, то исследовательский университет представляется как институт по выработке актуальных утилитарных с точки зрения экономики идей. Так, ряд отечественных авторов полагает, что «следует прежде всего сказать об отличии университета как порождения западноевропейской культуры от прочих образовательных институтов. Оно состоит в его исторически сложившемся назначении (миссии) – рационально проектировать («грезить» о будущем, трансцендировать рамки существующего) и совершенствовать в интеллектуальном, эстетическом и этическом отношении культуру, социальность, личность... Эту функцию университет приобрел в условиях классической культуры... Однако сегодня ставится под вопрос сама возможность функции «грезить будущее»» [Петрова, Ершова, Зоткин, 2014].

Безусловно, университет – не только образовательный, но и научный центр, ведущий фундаментальные научные исследования. Но может ли университет ограничиваться лишь этим

в своей идеологии повседневной практике? Как абсолютно верно, по нашему мнению, задавался еще в XIX в. вопросом видный английский теолог и педагог Д.Г. Ньюмен, «будь целью Университета научные и философские изыскания – я не вижу, для чего в нем нужны студенты, а если же религиозное воспитание – зачем тогда ему быть обителью литературы и науки» [Ньюмен, 2006].

Следует сказать, что идея университета как центра исследований была во многом обоснована К. Ясперсом, который полагал, что в основе философии университета должны лежать именно научные исследования как выражение стремления к истине: «Осуществиться университет может только исходя из изначального стремления к истине, если того хотят общество и государство». И, далее: «Предпосылкой всякой существенной деятельности в университете, осуществляемой посредством исследований, обучающихся и обучаемых (и отдельных проводящих реформы профессоров, и государственных деятелей), является идея самой истины, приходящая откуда-то из другого места» [Ясперс, 2006].

Отметим, что в немецкой университетской традиции в посткантовский период мнение о первенстве научной составляющей в университете утвердилось довольно прочно. Так, Ф. Шлейермахер в своей работе «Размышления об университете в немецком смысле» писал о том, что главное предназначение университета заключается в ведении и продвижении научной деятельности: «задача университета – пробудить идею науки в наиболее молодых людях, уже вооруженных разного рода знаниями, способствовать им в овладении ею в той области познания, которую каждый из них для себя избрал» [Шлейермахер, 2011].

Как отмечает исследователь творчества К. Ясперса Г. Хорн, говоря о видении идеи университета Ясперсом, «в той мере, в какой университет постигает истину при помощи науки, исследование является его фундаментальной задачей». Отметим, что идеи К. Ясперса, в свою очередь, основывались на воззрениях идеолога новой модели европейского университета В. фон Гумбольдта: «Фундаментальные принципы университета Гумбольдта – это академическая свобода и единство исследования и преподавания» [Хорн, 2006]. Как и Гумбольдт, Ясперс полагал еще одним базовым основанием идеи университета принцип автономии, но не в средневековом его понимании, а в современном – автономии на основе принципов демократии.

Возвращаясь к философско-идеологическим моделям современного университета, выделим еще одну из них – философию постнеклассического университета. На сегодня существует устоявшееся мнение о том, что «институт университетского образования на рубеже XX-XXI века находится в череде социальных реформ, а образовательная практика требует переосмысления уже сложившихся ориентиров в ракурсе нового мышления, соответствующего тенденциям развития постнеклассической науки, аксиологическим параметрам современного

жизненного пространства, существующей картине мира». [Сафронова, 2006] Важно подчеркнуть, что постнеклассическая наука, как феномен современности, концептуально оказывает серьезнейшее влияние на образовательное пространство. Постнеклассическая наука, признающая плюралистическую парадигму знания/познания, имеющая диалогический характер истинности и ее критериев, отказывающуюся от статистической картины знаний в пользу динамической, очевидным образом влияет и на традиционные центры научного знания, одним из которых веками являлись университеты.

Отметим, что указанные характерные для постнауки (постнеклассической науки) тенденции развития множественности рациональности не стоит отождествлять и путать с постмодернистскими тенденциями, понятыми банально и примитивно, так как множественность разновидностей рациональности отнюдь не означает произвольности и отсутствия правил в системе научного знания. Таким образом, следует разделять постмодернистский релятивизм и новые тенденции, проникающие в образовательное пространство с появлением новых принципов и методов научного мышления, несмотря на ошибочное, с нашей точки зрения, мнение о том, что общая ситуация постмодерна характерная «для современного научного знания в своем постнеклассическом варианте» [Гусева, 2013]. Кроме этого, сторонники постмодернистского этоса в образовании полагают, что постмодернизм отрицает прежнюю философию университета, согласно которой главная цель образования состоит в том, чтобы обучить студентов способности к рассуждению, чтобы произвести полностью независимо функционирующего гражданина. Постмодернизм, в первую очередь, сточки зрения образования, интересуется гражданин с полной социальной идентичностью. В результате, «методы обучения через языки... должны сформировать гражданина, который чувствителен к расовой, сексуальной и классовой идентичности...» [Nguyen Chi Hong, 2010]. Согласно постмодернистскому подходу к идее университета, под влияниями неолиберализма в торговле и человеческом развитии, «у людей появился спрос на личное развитие с возможностью широкого выбора рабочих мест с учетом их собственных инстинктов; университеты должны разносторонне развивать курсы с различными способами обучения, подходящими для глобальных потребностей...» [Там же].

Таким образом, как представляется, формирующаяся сегодня на Западе философия университета, понимаемая как его базовая, фундаментальная идея, становится все более утилитарной и прагматичной. Антропология этой философии выстраивается не вокруг человека, а вокруг экономики. Человек же становится функцией, главной задачей которой приспособливаться под стремительно меняющиеся условия. Университет в этой ситуации превращается в механизм воспроизводства функции. Научная составляющая университета

сводится к прикладной науке, в то время как теоретические разработки (которые, в массе своей, всегда и велись именно в университетах) становятся ненужными и излишними, как коммерчески не выгодные.

Как верно отмечает Ю. Хабермас, «университеты все еще внедрены в жизненное пространство через свои функции. Пока эти связи не полностью разорваны на части, идея университета все еще жива» [Habermas, Blazek, 1987] Остается открытым вопрос, насколько долго нынешние функции университета будут востребованы.

На наш взгляд, в контексте рассматриваемой темы вполне уместны аналогии с философией религии, с религиозной ситуацией в современном мире. Ситуация секулярности диктует религиям новые условия. Религии либо должны, поступаясь своими догматическими принципами, приспособляться к современному секулярному миру, отрицающему религиозные морально-этические постулаты, либо оставаться на своих позициях, теряя при этом adeptов. Как известно, все мировые религии со второй половины XX века стоят на распутье, пытаясь найти оптимальное решение возникшей проблемы, встроиться в общество, не поступившись своими принципами. Но с университетом возникает схожая ситуация. Мир требует от него полностью пересмотреть свою концептуальную основу, отказаться от базовых принципов и перестроиться под новые потребности и запросы. Конечно, «идея университета не может быть неизменной. Ее содержание изменяется с развитием самой культуры». Но можно ли будет говорить об университете в полном смысле этого слова, если его гуманитарная и гуманистическая составляющая будут пожертвованы в пользу экономического прагматизма?

Известный английский исследователь М. Барбер выдвигает свою философию университета, которая носит ранжировано-функциональный характер (рис. 1):

Элитные университеты (the elite university)	Университеты, имеющие сильный глобальный бренд, значительный эндаумент, богатую многовековую историю и профессоров мирового уровня.
Массовые университеты (the mass university)	Университеты, которые будут предоставлять качественное образование для растущего «среднего класса» по всему миру. Одним из результатов обучения в университетах данного типа станет возможность трудоустройства выпускников в ведущих компаниях мира.
Нишевые университеты (the niche university)	Университеты с узкой специализацией, сумевшие занять свое место в международном разделении интеллектуального труда и стать мировыми лидерами в отдельных направлениях исследований или образования
Местные университеты (the local university)	Университеты, играющие ключевую роль в развитии экономики на городском или региональном уровне - через подготовку квалифицированных кадров или организацию прикладных исследований под запросы региональных компаний, органов власти и местного сообщества.

Рисунок 1 – Философия университета М. Барбера

Очевидно, что в данном случае у каждого из уровней мы можем наблюдать свою философию/идею. Первый «элитарный» уровень фундируется идеей о ценности знаний, их универсальности, и уходит корнями в философию классического университета. Базовой идеей второго, «массового», уровня становится воспроизводство кадров среднего и низшего звена, обеспечивающего персонала. Философия «нишевых университетов» понимается как суперспециализация в рамках одного направления. Идея «местных» университетов представляет собой своего рода гибрид между идеями «массового» университета и нишевого. По сути, мы можем говорить о том, что собственно университетским в этой картине является первый «элитарный» уровень.

Как совершенно верно пишут российские исследователи Н.С. Ладыжец и В.Д. Повзун, «развитие идеи университета в мировом пространственно-временном континууме позволяет обнаружить исторический механизм формирования ценностных приоритетов при его неабсолютном характере и хронологической неравномерности проявления, который был назван «аксиологическими кочелями», амплитуда которых будет заметно возрастать, отражая увеличение числа ценностных ориентаций университета в процессе его эволюции» [Ладыжец, 1992; Повзун, 2005].

Эти мысли созвучны мнению Б. Ридинга, который полагает, что «проекты университета двадцать первого века в большинстве своем разительно напоминают соответствующие проекты века девятнадцатого. Перечитать Гумбольдта, Шиллера, Шлейермахера, Фихте и Канта необходимо хотя бы потому, что подавляющее большинство современных рецептов преодоления университетского кризиса по сути дела повторяют рекомендации Гумбольдта или Ньюмена, между тем как уверенность в пригодности их рекомендаций зиждется лишь на незнании основополагающих текстов из истории этой институции» [Ридинг, 2003].

Заключение

Таким образом, поиск идеи нового университета продолжается. На сегодняшний день существует несколько ключевых концепций, которые в разной степени учитывают, как историческое прошлое университета, так и заложенные в нем изначальные идеи. По мнению ряда авторов, университет в том виде, в котором он существует сегодня, неся в себе многочисленные «рудименты» прошлого, существовать не может. Современному обществу, с их точки зрения, требуются не широкие универсальные знания его членов, а узкопрофильные умения и навыки, которые должны помогать дальнейшему экономическому развитию.

Часть авторов полагает, что классический университет должен сохраниться, но образование в нем должно стать элитарным. Для широких же слоев населения должны продолжать

существовать «массовые» университеты, готовящие специалистов среднего звена.

Дискуссии ведутся и вокруг содержания деятельности университета. Должен ли он оставаться научным центром или же его главной задачей должно быть образование. В данном вопросе так же не наблюдается единого мнения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с культурной, аксиологической сущностью университета. Следует отметить, что большинство авторов не задаются этим вопросом. Некоторые же, в первую очередь, постмодернистски настроенные, полагают, что культурная составляющая для университета становится излишней. Аксиологическая поливариативность ведет к отрицанию единственно возможной истины и единственно возможных ценностей. Таким образом, с этой точки зрения, отказываясь от претензии на истину и ее поиск, университет автоматически теряет свой аксиологический статус, превращаясь в утилитарный механизм по воспроизводству нужных экономике специалистов.

На наш взгляд, подобный подход не может рассматриваться как конструктивный, так как в его рамках отрицается не только важная функция университета как института высшего образования, но и сама идея университета как универсума. Безусловно, в меняющемся мире неизбежно и изменение в модели университета. Но при этом, полагаем, что его философия и базовая идея (поиск истины, передача культуры, проведение научных исследований, тесно связанных с образовательным процессом и др.) должны оставаться неизменными.

Библиография

1. Аникина Е.А., Иванкина Л.И., Силифонова Е.В. Проблемы и перспективы доступности высшего образования в условиях современных преобразований в России. Томск: STT Publishing, 2016.
2. Гусева Н.С. Постнеклассическая наука и постмодернизм: проблемы теории и методологии исторического познания в отечественной и зарубежной историографиях на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. С. 105-115.
3. Ефимов В.С. Университет в ситуации постиндустриального перехода: глобальные тренды и вызовы развития. Университет 4.0 // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 237 с.
4. Ладыжец Н.С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск, 1992. 236 с.
5. Налетова И.В., Прохоров А.В. Академическая культура как идея университета // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

-
- искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38). С. 137-141.
6. Ньюмен Дж. Г. Идея Университета. Минск: БГУ, 2006. 208 с.
7. Петрова Г.И., Ершова И.А., Зоткин А.О. Исследовательский университет versus университет классический? // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 59-63.
8. Повзун В.Д. Миссия университета – история и современность // Вестник ОГУ. 2005. № 1. С. 13-21.
9. Сафронова В.В. Современный университет как социальный феномен: концептуальный подход: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Кемерово, 2006. 106 с.
10. Сохраняева Т.В. К вопросу о культурной миссии современного университета // Вестник МГТУ. 2006. Том 9. №1. С. 114-119.
11. Фролова Е.В. Академические ценности современного университета: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2006. 144 с.
12. Фуллер С. В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху Предпринимательства // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 50-76.
13. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 146 с.
14. Bryant P. The modern university in the digital age. Greenwich Connect Key Documents, Educational Development Unit, University of Greenwich, London, UK. 2012.
15. Habermas J., Blazek J.R. The Idea of the University: Learning Processes // New German Critique. 1987. № 41. Special Issue on the Critiques of the Enlightenment.
16. Kerr C. The Uses of the University, 5th edition. Harvard University Press. Cambridge. Massachusetts, 1963.
17. Lyotard J.F. The Postmodern Condition. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1983.
18. Nguyen Chi Hong. The Changing Postmodern University // International Education Studies 2010. Vol. 3. No. 3.
19. Readings B. The University in Ruins. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.

Philosophy of modern university: theoretical and axiological aspect

Petr I. Kasatkin

PhD in Political Science, Associate Professor,

Department of World Political Process,

Moscow State Institute of International Relations (University),

119454, 76, Vernadskogo str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: pkas@mail.ru

ScopusAuthorID: 55968692200

Abstract

The philosophical foundations of the university have always been a key idea, the foundation of this type of educational institution throughout its historical development. For centuries the idea / philosophy of the university has remained unchanged. The university, its role and purpose were understood differently in different models. The XX century became a time of accelerated economic development, the world entered the informational postindustrial phase of its development. In these conditions, universities, as scientific and educational centers, oriented to universal classical education (albeit mass) were in a crisis situation. According to some authors, the new philosophy of the university should take into account a new historical, socio-economic and cultural context. The article examines the main ideas of the University of the late XX-early XXI centuries, and concludes that many of them are strictly utilitarian and pragmatic, not taking into account the axiological component, which has always been a distinctive feature of the university. The search for the idea of a new university continues. To date, there are several key concepts that take into account, to varying degrees, both the historical past of the university and the original ideas embedded in it. According to some authors, the university in the form in which it exists today, carrying in itself the numerous "rudiments" of the past, cannot exist. Modern society, from their point of view, does not require broad universal knowledge of its members, and narrow-profile skills and skills that should help further economic development.

For citation

Kasatkin P.I. (2017) *Filosofiya sovremennogo universiteta: teoretiko-aksiologicheskii aspect* [Philosophy of modern university: theoretical and axiological aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 172-186.

Keywords

University, higher education, education, postmodernism, philosophy of culture, philosophy of education.

References

1. Anikina E.A., Ivankina L.I., Silifonova E.V. (2016) *Problemy i perspektivy dostupnosti vysshego obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh preobrazovaniy v Rossii* [Problems and prospects of accessibility of higher education in conditions of modern transformations in Russia]. Tomsk: STT Publishing
2. Bryant P. (2012) *The modern university in the digital age*. Greenwich Connect Key Documents,

Educational Development Unit, University of Greenwich, London, UK.

3. Efimov V.S. (2016) *Universitet v situatsii postindustrial'nogo perekhoda: global'nye trendy i vyzovy razvitiya*. Universitet 4.0 [University in a situation of post-industrial transition: global trends and development challenges. University 4.0]. In: *Sovremennyyi universitet mezhdub global'nymi vyzovami i lokal'nymi zadachami. VII Mezhdunarodnaya konferentsiya Rossiiskoi assotsiatsii issledovatelei vysshego obrazovaniya* [Modern university between global challenges and local tasks. VII International Conference of the Russian Association of Higher Education Students]. Moscow, HSE.
4. Frolova E.V. (2006) *Akademicheskie tsennosti sovremennogo universiteta: sotsial'no-filosofskii analiz. Doct. Dis.* [Academic values of the modern university: the social and philosophical analysis. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Fuller S. (2005) *V chem unikal'nost' universitetov? Obnovlenie ideala v epokhu Predprinimatel'stva* [What is the uniqueness of universities? Renewal of the ideal in the era of Entrepreneurship]. *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education], 2, pp. 50-76.
6. Guseva N.S. (2013) *Postneklassicheskaya nauka i postmodernizm: problemy teorii i metodologii istoricheskogo poznaniya v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografiyakh na rubezhe XX-XXI vv.* [Post-non-classical science and postmodernism: problems of theory and methodology of historical cognition in domestic and foreign historiographies at the turn of the 20th-21st centuries]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University], 1, pp. 105-115.
7. Habermas J., Blazek J.R. (1987) *The Idea of the University: Learning Processes. New German Critique*, 41. Special Issue on the Critiques of the Enlightenment.
8. Jaspers K. (1959) *The idea of the university*. Beacon Press.
9. Kerr C. (1963) *The Uses of the University, 5th edition*. Harvard University Press. Cambridge. Massachusetts.
10. Ladyzhets N.S. (1992) *Universitetskoe obrazovanie: idealy, tseli, tsennostnye orientatsii* [University education: ideals, goals, value orientations]. Izhevsk, 1992. 236 s.
11. Lyotard J.F. (1983) *The Postmodern Condition*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
12. Naletova I.V., Prokhorov A.V. (2013) *Akademicheskaya kul'tura kak ideya universiteta* [Academic Culture as the University Idea]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art Studies. Questions of theory and practice], 12 (38), pp. 137-141.
13. Newman J. G. (1906) *The idea of a university*. LONGMANS, GREEN, AND CO.
14. Nguyen Chi Hong (2010) *The Changing Postmodern University. International Education Studies*,

3, 3.

15. Petrova G.I., Ershova I.A., Zotkin A.O. (2014) Issledovatel'skii universitet versus universitet klassicheskii? [University of Science versus a classical university?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 386, pp. 59-63.
16. Povzun V.D. (2005) Missiya universiteta – istoriya i sovremennost' [The mission of the university is history and modernity]. *Vestnik OGU* [Herald of OSU], 1, pp. 13-21.
17. Safronova V.V. (2006) *Sovremennyi universitet kak sotsial'nyi fenomen: kontseptual'nyi podkhod. Doct. Dis.* [Modern university as a social phenomenon: the conceptual approach. Doct. Dis.]. Kemerovo.
18. Sokhranyaeva T.V. (2006) K voprosu o kul'turnoi missii sovremennogo universiteta [To the question of the cultural mission of the modern university]. *Vestnik MGTU* [Herald of MSTU], 9, pp. 114-119.
19. Readings B. (1998) *The University in Ruins*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.